

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 174–192.

Научная статья

УДК [316.334.23+332.1+338.2]:316.334.52(571.56)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.174>

Социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии

Баишева Саргылана Макаровна^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, ул. Петровского, 1, Якутск, Россия

¹ baisargy09@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9640-7857>

Аннотация. Целью данной статьи явилось изучение современного регионального рынка труда под влиянием больших вызовов и выявление особенностей социального самочувствия предпринимательского сообщества Якутии на фоне коронавирусной инфекции в условиях Арктики. Результаты нашего исследования показали, что коронавирусный кризис повлиял на все сферы предпринимательской деятельности, но с разной территориальной проекцией. Особо негативное влияние COVID-19 оказал на экономику в целом, занятость населения и бюджеты домохозяйств крупных поселений Якутии, где концентрируются платёжеспособное население, сервисные / платные услуги и занятые в них, а также на отдалённую, но перспективную Арктическую зону региона. Несмотря на заметную дифференциацию зонального, статусного уровня и качества жизни населения республики, по результатам нашего опроса позитивная оценка личной перспективы респондентов из общего массива опрошенного населения по РС (Я) и среди предпринимателей Арктической зоны вполне сопоставима: 63,3% и 62,7% соответственно. Городские предприниматели работают в более комфортных условиях (комплексная поддержка инфраструктуры, более оперативное получение информации, удобная логистика получения товаров, более обширная клиентская база для ведения бизнеса и др.). Сельские предприниматели сильнее заряжены на коллективистский дух, работоспособны и оптимистичны. Важным фактором, определяющим социальное самочувствие предпринимателей, выступают экономические и правовые механизмы, что включает вопросы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, эффективного взаимодействия с органами власти, рабочие целевые региональные программы развития и личностные адаптационные стратегии.

Ключевые слова: рынок труда, малое предпринимательство, пандемия, социальное самочувствие, арктические предприниматели, Якутия

Благодарности и финансирование

Автор выражает благодарность своим многочисленным респондентам, проживающим в разных населённых пунктах Якутии, и организаторам проведения опросов в лице глав администраций отдалённых арктических муниципальных районов, особенно Аллаиховского (Елисеев Я.Г.) и Нижнеколымского (Сентяков В.М.).

Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» на 2024–2026 гг. по теме НИР «Социальное самочувствие и стратегии адаптации населения Республики

* © Баишева С.М., 2025

Для цитирования: Баишева С.М. Социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 174–192. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.174>

For citation: Baisheva S.M. Social Well-Being of the Yakutia Business Community. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 174–192. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.174>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Саха (Якутия) в условиях трансформации российского общества: индикаторы, факторы, динамика» (FWRS-2024-0063) (науч. рук. д-р социол.н. Е.Г. Маклашова).

Social Well-Being of the Yakutia Business Community

Sargylana M. Baisheva ^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

¹ Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ul. Petrovskogo, 1, Yakutsk, Russia

¹ baisargy09@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9640-7857>

Abstract. The purpose of this article was to study the modern regional labor market under the influence of major challenges and to identify the features of the social well-being of the Yakutia entrepreneurial community against the backdrop of coronavirus infection in the Arctic. The results of our study showed that the coronavirus crisis has affected all areas of entrepreneurial activity, but with different territorial projections. COVID-19 had a particularly negative impact on the economy as a whole, employment and household budgets in large settlements of Yakutia, where the solvent population, service/paid services and those employed in them are concentrated, as well as on the remote but promising Arctic zone of the region. Despite the noticeable differentiation of the zonal, status level and quality of life of the population of the republic, according to the results of our survey, the positive assessment of the personal prospects of respondents from the general array of the surveyed population in the Republic of Sakha (Yakutia) and among entrepreneurs of the Arctic zone is quite comparable: 63.3% and 62.7%, respectively. Urban entrepreneurs work in more comfortable conditions (comprehensive infrastructure support, more efficient access to information, convenient logistics for receiving goods, a more extensive customer base for doing business, etc.). Rural entrepreneurs are more focused on a collective spirit, hard-working and optimistic. An important factor determining the social well-being of entrepreneurs is economic and legal mechanisms, which include issues of infrastructure support for small and medium-sized businesses, effective interaction with government authorities, targeted regional development programs and personal adaptation strategies.

Keywords: labor market, small business, pandemic, social well-being, Arctic entrepreneurs, Yakutia

Общая характеристика рынка труда Якутии

Современные вызовы глобального мира — политическая и экономическая нестабильность (инфляция, уровень развития инфраструктуры, валютные колебания и др.), нормативно-правовое регулирование (законы относительно бизнес-деятельности), конкуренция и борьба за клиентов — неоднозначно повлияли на социально-трудовую сферу, в том числе на дальнейшее развитие субъектов малого предпринимательства [1, Матаннанов Н.П., Вальковская В.В.]. Экономическая ситуация на рынке труда воздействует на уровень и качество жизни населения такого отдаленного субъекта РФ, как Якутия, где сохраняются реальные проблемы: низкая оценка / стоимость труда, неравенство в доходах, структурные и межрегиональные диспропорции, дифференциация производственной и социальной инфраструктуры в городских и сельских поселениях, пробелы в институциональной среде и др.

Мониторинг рынка труда по республике в целом характеризуется устойчивыми показателями. Анализ индикаторов рынка труда в Республике Саха (Якутия), по данным регионального органа федеральной службы государственной статистики за 2010–2022 гг.¹, показал, что по статусу участия и в гендерном разрезе среди занятых и безработных численность

¹ Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2022. 542 с.

мужского населения превалирует над женской. Не стал исключением постпандемийный период (2021–2022 г.): зафиксировано трудозанятых лиц мужского пола — 239,9–242,9 тыс. чел. против 227,2–227,4 тыс. чел. среди женщин, безработных у мужчин 20,1 и 19,5 тыс. чел., у женщин — 14,3 и 13,0 тыс. чел. соответственно. Уровень занятости среди мужчин стабилизировался за прошедшее десятилетие на уровне 66,8–66,9%, среди женщин за последние два года снизился с 58,3 до 57,7%. Уровень реальной безработицы у мужчин выше средне-республиканского показателя на 0,9% за это время, и фактически снижение фиксируется на уровне от 7,8 до 7,4%; среди женщин уровень реальной безработицы всегда ниже, чем среди мужчин и в среднем по Якутии, постоянно уменьшается и равен 5,9–5,4%.

Среди занятых отмечается снижение доли лиц, имеющих высшее образование, что вполне соотносится с проводимой политикой по корректировке кадровой политики по вопросам подготовки специалистов и трудоустройства молодых людей в отрасли промышленности. В Якутии уровень образования всегда отличался гендерной диспропорцией и превышением показателя уровня образования женщин по сравнению с мужчинами. В 2022 г. по РС (Я) среди занятого населения 33,6% имели высшее образование, в том числе 27,0% мужчин, 40,7% женщин. Среднее профессиональное было всего у 41,3% занятых, в том числе у 43,9% мужчин, у 38,5% женщин. Средний возраст занятых на рынке труда РС (Я) в 2021 г. равнялся 40,9 лет против 41,8 лет по РФ и 41,2 лет по ДФО. Средний возраст безработных в Якутии тоже ниже, чем по РФ и ДФО и составляет — 33,9 лет, 36,9 лет и 36,2 лет соответственно.

В целом по Якутии наметилась тенденция стабильности численности экономически активного населения и уровня его занятости, увеличения числа занятых в экономике и снижения уровня безработицы. Однако в период пандемии качественные показатели рынка труда заметно ухудшились (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей рынка труда в Республике Саха (Якутия)

	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022 ²	2023
Экономически активное население, тыс. чел.	493,6	501,3	500,5	501,4	501,6	500,6	504,1	517,3
в том числе:								
занятые в экономике, тыс. чел.	449,9	464,5	465,8	467,0	464,6	466,2	471,1	487,9
безработные, тыс. чел.	43,7	36,7	34,7	34,4	37,0	34,4	33,0	29,4
Уровень занятости населения, %	62,0	65,6	63,3	63,3	62,7	62,4	62,0	63,3

² Данные пересчитаны с учётом итогов ВПН-2020.

Уровень регистрируемой безработицы, %	8,9	7,3	6,9	6,9	7,4	6,9	6,5	5,7
---------------------------------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Уровень безработицы в республике остается одним из самых высоких как среди регионов Российской Федерации, так и Дальневосточного федерального округа. Так, уровень общей безработицы на протяжении 2000–2022 гг. постоянно снижался с 11,2% от численности экономически активного населения до 6,5% (исключение: пик пандемии 2020 г. — 7,4%). В разрезе возрастных групп в молодом трудоспособном возрасте отмечается более низкая устойчивость показателя.

Гендерная структура безработных в РС (Я) характеризуется постоянным преобладанием мужчин, т. к. они имеют более низкие качественные характеристики по уровню образования и трудовой квалификации, чем женщины. Так, высшее образование среди безработных имеет каждый пятый житель Якутии, в т. ч. среди женщин каждый третий, обращающийся в службы занятости за содействием по трудоустройству, среди мужчин — каждый третий. Больше половины ищущих работу обращаются к друзьям, родственникам или знакомым, женщины активизировали поиски работы в соцсетях, в Интернете.

Средний возраст занятых в республике 40,9–41,1 лет, в том числе среди мужчин — 40,0–43,0 лет, женщин — 41,8–41,9 лет.

Индикаторы предпринимательского климата в Республике Саха (Якутия)

В территориальном срезе наблюдается как резкая дифференциация показателей занятости населения, так и предпринимательского климата³ в Республике Саха (Якутия) между городскими и сельскими поселениями.

В ходе проведенного исследования выделены группы индикаторов, оказывающих положительное воздействие на предпринимательский климат: целевые, информационные, инфраструктурные, образовательные. К сдерживающим индикаторам в развитии предпринимательства в регионе можно отнести коммуникативные, организационные, партнёрские, ценностно-ориентационные, стимулирующие. Целевые проявляются через определение целевых ориентиров для формирования предпринимательского климата. Для эффективного ведения дел предприятиям малого и среднего бизнеса республики с 2000-х гг. существует информационно-консультационная, финансово-кредитная поддержка, преимущественно в крупных городах и административных центрах — об этом заявляют 75% опрошенных руководителей малых предприятий. Существенное значение имеет создание развитой региональной инфраструктуры поддержки деятельности субъектов малого предпринимательства в виде объектов инфраструктуры (бизнес-школы, бизнес-центры, фонды поддержки МП, бизнес-инкубаторы). К организационной группе индикаторов относятся многочисленные

³ Предпринимательский климат — общие для предпринимателей, действующих на определенной территории, возможности и условия достижения целей предпринимательства.

общественные объединения предпринимателей, действия которых влияют на развитие бизнеса, поскольку они создают соответствующие организации, союзы и сами возглавляются лидерами предпринимательского сообщества [2, Баишева С.М.].

В республике имеется опыт подготовки приоритетных направлений в стратегических документах и программах поддержки малого предпринимательства всех уровней (федерального, регионального, муниципального); создания программ в системе дополнительного образования, обеспечивающей переподготовку и повышение квалификации предпринимателей⁴. Во время пандемии получили развитие дистанционные и электронные технологии подготовки граждан к предпринимательской деятельности, возросла роль коммуникативных индикаторов, связанных с необходимостью установления непосредственных контактов представителей бизнеса и органов власти. Партнёрский индикатор в решении экономических (государственно-частное партнёрство) и социальных (противодействие коррупции) задач не всегда успешен, сказывается влияние санкционных издержек, повышение цен на энергоносители, оборудование и прочее [2].

Благодаря мерам государственной поддержки, в том числе и со стороны Министерства предпринимательства, торговли и туризма, РС(Я) в условиях беспрецедентного санкционного давления, гибкости и мобильности удалось сохранить устойчивый рост в сфере предпринимательства: численность занятых в ней за 2018 / 2022 гг. возросла на 20%, или с 90 до 110,8 тыс. чел., 1 480 субъектов МСП получили субсидии по линии курирующего ведомства на 405,7 млн руб.⁵

Социальная диагностика предпринимательского сообщества Якутии основана на выявлении уровня / степени социального самочувствия исследуемой группы с использованием индикаторов на фоне последствий социальных вызовов, в том числе пандемии [2].

Обзор социологических исследований, проводимых по социальному самочувствию различных групп населения начиная с 2000-х гг., показывает различную трактовку уровней социального самочувствия [3, Корель Л.В.; 4, Мозговая А.В.; 5, Козырева П.М.; 6, Соболева И.В.]. Труды известных исследователей Арктики, опубликованные в последние годы, посвящены изучению комплексных вопросов адаптации и социального самочувствия населения, в т. ч. предпринимателей. Среди них выделяются публикации [7, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Котов Е. А.; 8, Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.; 9, Тишков В.А. и др.; 10, Земцов С.П., Ю.В. Царёва; 11, Сергеева К.И., Мироненко К.А.]. В последнее время якутские североведы активно изу-

⁴ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года. URL: <https://mr-momskij.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2974677> (дата обращения: 25.01.2024); Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2020 г. № 1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года». URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989> (дата обращения: 12.01.2024); Послание Главы Республики Саха (Якутия) А.С. Николаева Государственному Собранию Ил (Тумэн) Республики Саха (Якутия). URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2024).

⁵ Николай Борисов. В Якутии за пять лет на 20 тысяч увеличилось количество предпринимателей // ЯСИА. 20 декабря 2023 г. URL: https://ysia.ru/v-yakutii-za-pyat-let-na-20-tysyach-uvelichilos-kolichestvo-predprinimatelej/?utm_source=read (дата обращения: 10.02.2024).

чают арктический регион в контексте глобализации, адаптации и выявления социального самочувствия в локальном, региональном, статусном срезе [12, Боякова С.И., Филиппова В.В., Винокурова Л.И.; 13, Баишева С.М.; 14, Vaisheva S.; 15, Маклашова Е.Г.; 16, Томаска А.Г.].

Социальное самочувствие рассматривается нами на примере предпринимательского сообщества и является важнейшим показателем эффективности социальной политики государства в их отношении.

Мы в своём исследовании исходим из того, что социальное самочувствие необходимо изучать как интегральный показатель, состоящий из субъективных и объективных компонент. Субъективные характеристики социального самочувствия нацелены на изучение ценностных установок (приоритетов), оценку своего настоящего положения в новых условиях среды, общего эмоционального состояния, уверенности относительно своего будущего, т. е. степени удовлетворённости своей жизнью в целом.

Объективные характеристики — это уровень здоровья, образования, семейного положения, социальной активности в различных сферах жизни. При этом две группы индикаторов социального самочувствия дополняют друг друга.

С одной стороны, социальное самочувствие данного социального слоя в целом характеризуется более высокими показателями удовлетворённости жизнью, уверенности относительно своего будущего, обусловленного включённостью людей в общественно-политические процессы, определённой статусно-ролевыми позициями и показателями самостоятельности и уверенности в своих силах [2].

Нами выявлены три определяющих фактора стабилизации, которые играют важную роль в социальном самочувствии предпринимателей Севера:

- формирование актуальной идентичности в социуме, отвечающей постоянно меняющимся вызовам времени, в том числе в борьбе с пандемией COVID-19;
- значимость ценностных ориентаций — как основной детерминанты социума, во многом демонстрируемой на моделях ведения бизнеса
- практические навыки вхождения в роль — «социальный статус», который имеет особое значение в современной структуре общества.

Таким образом, данные факторы как в отдельности, так и в совокупности являются важными компонентами социального самочувствия предпринимательского сообщества. Вовлечённость бизнеса и его ключевых акторов (предпринимателей) в сельской местности — это безусловно горизонтальные связи, личные знакомства, взаимоподдержка, ответственность за обеспечение жизнедеятельности местного социума (своевременная поставка товаров и оказание услуг), совместные преодоления негативных и кризисных ситуаций позволяет позитивно играть на социальном самочувствии.

Динамика числа предпринимателей неустойчива по ряду причин: в первую очередь, это зависит от показателей уровня образования, уровня подготовки кадров и их востребованности на рынке труда, связанной с наличием специальности (и не одной). В сельской и

городской местности предприниматели отличаются не только в функциональном аспекте, но и по масштабам деятельности, числу занятых (наёмных работников), охвату сферы влияния / числу клиентов, использующих их товары / услуги (табл. 2).

Таблица 2

*Динамика численности работников малых предприятий Республики Саха (Якутия)
по видам экономической деятельности⁶*

Сферы деятельности	2010*	2015*	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	44 828	43 266	40 967	37 887	38 143	36 600	35 094
С/х, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	4 927	3 008	2 370	1 392	1 698	1 930	1 687
Добыча полезных ископаемых	1 086	1 641	3 089	2 058	2 579	2 045	2 611
Обрабатывающие производства	4 561	4 483	3 791	3 306	3 200	2 864	2 856
Производство, распределение электроэнергии, газа	841	943	895	1 178	958	1 611	1 533
Строительство	7 116	7 390	6 646	6 504	6 093	5 634	5 349
Оптовая и розничная торговля	11 447	9 979	9 046	7 796	8 051	7 245	6 609
Гостиницы и рестораны	1 622	2 081	1 719	1 753	1 802	1 777	1 678
Транспорт и связь	3 269	2 907	4 243	3 982	4 193	4 506	4 166
Финансовая деятельность	471	681	878	472	442	468	438
Операции с недвижимым имуществом	8 252	8 258	2 658	2 861	2 692	2 836	2 492
Образование	61	131	58	73	70	41	61
Здравоохранение и социальные услуги	355	861	787	1 014	1 112	1 161	1 245
Деятельность профессиональная, научная, техническая	н/д	н/д	2 374	2 755	2 813	2 457	2 156
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	820	902	2 114	2 366	2 286	2 025	2 213

*данные за 2010 и 2015 гг. приведены по итогам сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью СМП

Распространённой формой предпринимательства в торговле, сфере платных услуг является наличие фирм, имеющих филиалы. Обычно выходцы из улусов, живущие в городе, имеют отдельные филиалы своей фирмы не только на месте проживания, но и в сельских

⁶ Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия).

поселениях, на т. н. малой родине хозяина / владельца фирмы, его супруги / супруга или ближайших родственников. Наблюдается и обратная тенденция, когда сельские предприниматели, производящие свою местную продукцию (продукты питания, изделия народных промыслов и пр.), открывают торговые сети / точки в городе, где имеется рынок сбыта и более платёжеспособное население.

Ухудшение экономических возможностей страны, региона — снижение денежных доходов, покупательной способности, рост цен, иждивенческий менталитет самих предпринимателей, сложности с получением финансовых инвестиций для развития, слабая предпринимательская активность (предпринимательский сектор представлен в основном торговлей и услугами по перевозке пассажиров и грузов), дефицит свободных офисных и производственных помещений, дефицит земельных участков для новых предприятий — отрицательно влияет на развитие регионального предпринимательства [1].

Общеизвестно, что беспрецедентные «ковидные» ограничения, высокая степень общественной энтропии, а также в последующие годы агрессивное санкционное давление на экономическую систему российского государства прежде всего испытали на прочность малый и средний бизнес. Региональные правительства предприняли попытки по минимизации последствий и поддержке бизнеса.

Так, для снижения кризиса на потребительском рынке и обеспечения жителей республики необходимыми товарами и услугами были разработаны антикризисные меры поддержки бизнеса. Самыми эффективными среди них оказались: предоставление субъектам малого предпринимательства субсидий на выплату заработной платы; докапитализация Фонда развития предпринимательства РС (Я) — на 519 млн руб. Ставки для всех заёмщиков — 8% годовых; ставка в 6% годовых — для субъектов МСП, осуществляющих деятельность в Арктической зоне и моногородах региона. Кроме того, в соответствии с решениями федерального и регионального правительств, снизили ставки налогообложения, был объявлен мораторий на плановые проверки, снизилось административное давление на бизнес⁷.

Улучшению деловой среды способствовали: перенос с 2021 на 2022 гг. исчисления налога на имущество с кадастровой стоимости в отношении коммерческой недвижимости; ежемесячное формирование Реестра субъектов МСП.

Одним из перспективных направлений развития малого и среднего предпринимательства является сфера телекоммуникационных технологий, создание благоприятных условий для расширения малого и среднего бизнеса в сфере предоставления услуг проводного Интернета, WiFi, спутниковой связи, кабельного телевидения, IP-телефонии и др.

***По итогам социологического опроса:
проблемы арктических предпринимателей на фоне пандемии***

---

⁷ Льготные займы могут получить предприниматели Якутии // Якутское-Саха информационное агентство. URL: <https://ysia.ru/lgotnye-zajmy-mogut-poluchit-predprinimateli-yakutii/> (дата обращения: 10.02.2024).

В статье впервые приводятся данные социологического опроса по арктическим предпринимателям Якутии, проведённого в рамках коллективного проекта ИГИиПМНС СО РАН (2021–2023 гг.). Массовый социологический опрос был проведён методом несплошного обследования с охватом всех пяти социально-экономических зон Якутии: Центральная, Южная, Восточная, Западная и Арктическая. Сбор информации был проведён в первые два года работы над проектом по смешанному инструментарию ведения полевых исследований в период пандемии и жёстких ограничений в виде локдауна. В исследовании использованы опросы: классический «face-to-face»; онлайн (Интернет); с привлечением «общественных корреспондентов», а также многоступенчатая квотная (зональная / поселенческая) выборка респондентов. Генеральная совокупность по данным на 2021 г. составляет — 982 тыс. чел.⁸ Выборочная совокупность по республике: 1 320 респондентов (доверительный интервал — 95%, погрешность — 3,5%) [14, Маклашова Е.Г., с. 62]

Среди проблем, с которыми столкнулись во время пандемии опрошенные, особо выделяются такие факторы, как «проблемы с наличием свободного времени, досуга» — 43,1% по массиву, в т. ч. по зонам: Центральная — 46,4%; Южная — 42,9%; Арктическая — 40,2%; Западная — 37,7; Восточная — 26,3%. На втором месте по степени отрицательного влияния на респондентов оказалось сокращение времени на общение с друзьями, коллегами, родственниками — в этом убеждены 45,7% опрошенного населения, в т. ч. 27,3% в Центральной; 8,4% в Западной; 6,1% в Южной; 3,0% в Арктической; 0,7% в Восточной. Высокий показатель обусловлен тем, что более половины опрошенных респонденты до 45 лет, сравнительно молодые люди якутской национальности, преимущественно женщины, выходцы из села, имеющие в большинстве своём налаженные, тёплые отношения с многочисленными родственниками. Карантин и вспышки пандемии, запрет на передвижения сказались, по мнению экспертов, на психоэмоциональном состоянии работающего населения, в первую очередь — деловых людей. Многие ограничения, особенно в летний период, когда у якутов начинается пора сенокосения, подготовки к зиме, помощи сельским родственникам, отрицательно отразились на социальном настроении, самочувствии жителей региона.

Негативным фактором в повседневной жизни населения является пандемийный период, который повлиял на все слои населения, коснулся почти каждого в той или иной степени, отразился на повышении стрессовых ситуаций и психологической напряжённости. Об этом заявили 40,7% опрошенных респондентов по Якутии, в т. ч. в Центральной — 23,9%, Западной — 7,7%, Южной — 5,9%, Арктической — 2,4%, Восточной — 0,7%. В меньшей степени стрессу были подвержены те, кто живёт уединённо, на природе, питаясь местной экологически чистой продукцией, т. е. сельские и жители отдалённых поселений. Порой выходцы сельской глубинки переезжали на свои родовые угодья, малую родину, даже появились отдельные семьи, которые стали переезжать «на лето в деревню». На временные вспышки панде-

⁸ Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2021 г. // Статистический сборник № 11/290. Т. 1. Якутск: ТО ФС ГС по РС(Я). 2021 г. 44 с.

мии повлияла скученность населения в крупных городах региона (Якутск, Нерюнгри, Алдан, Мирный), нарушение режима санитарных структур Роспотребнадзора и др.

Данные социологического опроса позволяют выявить общие тенденции. Прежде всего, отмечается разброс мнений о самочувствии отдельных социальных страт. Так, среди респондентов мнения разделились: часть опрошенных не наблюдала никаких негативных последствий от пандемии коронавируса, другая — в полной мере испытала отрицательное влияние болезни непосредственно на свой образ жизни, ведение предпринимательской деятельности.

По итогам проведённого опроса арктических предпринимателей среди всех респондентов региона — 103 чел., в том числе 68 мужчин, 35 женщин. В возрастной структуре 17,4% приходится на молодёжь до 30 лет; 30–39 лет — 26,2%; 40–49 лет — 26,4%; 50–59 лет 23,3%; свыше 60 лет — 6,7%. К категории наёмных работников относится абсолютное большинство опрошенных — 92,8%, самозанятых и владельцев бизнеса всего 4,8% и 2,5% соответственно. Анкетирование позволило выявить самооценку материальных возможностей семьи арктического предпринимателя. По материальному достатку среди занятых в сфере малого предпринимательства в Арктической зоне преобладает группа малообеспеченных — 38,1%. Значительная группа бедных среди представителей бизнеса в якутской Арктике считает, что «иногда не можем обеспечить себя даже питанием, хватает на еду, но покупка одежды уже вызывает затруднения». При этом доля бедных и обеспеченных равна — 23,8% от общего числа занятых в сфере предпринимательства. Предприниматели со средним достатком отнесены к обеспеченной группе — им «хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но для покупки автомобиля необходимо откладывать средства или брать кредит». Всего 9,5% от опрошенного числа предпринимателей отнесены к группе высокообеспеченных предпринимателей — «не испытывают финансовых затруднений, при необходимости могут купить дачу или квартиру» (табл. 3).

Таблица 3

Уровень материального положения у населения РС (Я) и СМП⁹ АЗ РС (Я)

Материальное положение	КСИ 2022 / 2021, %	
	Население РС (Я)	СМП АЗ РС (Я)
Нищие / бедные	2,0	28,6
Бедные / малообеспеченные	54,9	38,1
Средние / обеспеченные	33,2	23,8
Богатые / высокообеспеченные	9,9	9,5

Личное эмоционально-психологическое состояние в периоды, связанные с работой, и общая удовлетворённость жизнью выражены сильнее у самих предпринимателей по сравнению с наёмными работниками. Полученная в ходе анкетирования самооценка эмоцио-

⁹ СМП — субъекты малого предпринимательства.

нально-психологического состояния арктических предпринимателей в период пандемии COVID-19 выявила в целом положительные характеристики по социальному статусу среди всех работников. Однако эмоциональный подъём был отмечен только у 4,6% наёмных работников, у остальных категорий (самозанятые, владельцы бизнеса) отмечено преобладание в период вспышки пандемии состояния уравновешенности и спокойствия.

В целом по отношению к Якутии как территории проживания и жизнедеятельности 80% из числа опрошенных испытывают положительные чувства / эмоции. По результатам опроса позитивная оценка личной перспективы респондентов из общего массива опрошенного населения по РС (Я) и среди предпринимателей Арктической зоны вполне сопоставима: 63,3% и 62,7% соответственно (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение личных качеств среди населения Республики Саха (Якутия) и СМП Арктической зоны региона

Оценки личных качеств респондентов	КСИ ¹⁰ 2022 / 2021	
	Население РС(Я)	СМП АЗ РС (Я)
Позитивная оценка личной перспективы (суммарный процент)	63,3	62,7
Негативная оценка личной перспективы (суммарный процент)	28,1	23,3

Предпринимателями были отмечены наиболее положительные моменты пандемии: 62,8% из них стали чаще обращать внимание на своё здоровье, следить за здоровьем близких и родных; многие бытовые вопросы можно решить дистанционно — 48,8%; сокращение численности приезжих, мигрантов — 34,9%; увеличилось свободное время — 30,2%.

В целом арктические предприниматели в сложнейших условиях пандемии находили свободное время для укрепления семейных отношений / ценностей, активного участия в решении социальных проблем отдалённых поселений в местах своего постоянного проживания, помогая морально и материально своим сородичам и родственникам выживать в это время. Анализ данных соцопроса показывает, что уровень позитивных оценок актуальных аспектов повседневности, предоставленных арктическими предпринимателями, и населения республики в целом практически совпадает (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительный уровень позитивных оценок отдельных аспектов повседневной жизни по данным КСИ (мнение всего населения РС (Я)¹¹ и СМП АЗ РС (Я)¹² в 2021 г.¹³

¹⁰ КСИ — комплексные социологические исследования с участием автора.

¹¹ Результаты исследований с участием автора.

Индикаторы	Уровень позитивных оценок (суммарный), %		Рейтинг	
	I группа ¹¹	II группа ¹²	I ¹¹	II ¹²
Условия и качество жизни в целом	54,5	53,5	4	5
в том числе по отдельным сферам повседневной жизни				
Экологическая обстановка	47,6	67,4	6	3
Качество здравоохранения	39,7	39,5	8	7
Качество образования	59,3	44,2	3	6
Качество досуга	45,5	32,6	7	8
Социальная поддержка государства	51,7	62,9	5	4
Межнациональные отношения	72,4	76,2	2	2
Состояние родного языка	73,9	78,5	1	1

Наиболее влиятельными по своим негативным последствиям для повседневной жизни предприниматели считают следующие факторы: проблемы с выездом на отдых, в отпуск, на работу, учёбу из региона — 60,5%; проблемы с наличием и проведением свободного времени, досуга — 46,5%; проблемы со здоровьем — 41,9%; рост стресса, психологической напряжённости и сокращение общения с друзьями, коллегами, родственниками — по 41,9%.

Предприниматели, неудовлетворённые работой органов власти по минимизации негативных последствий пандемии, среди причин своего мнения указали на слабую работу органов здравоохранения, учреждений медицины на Севере, в арктических районах. В частности, они считают, что «не ведётся или на низком уровне проводится работа по минимизации распространения вируса», «практически невозможно дозвониться до специалистов», «практически не работали, не могу дозвониться, т. к. у нас (ребенку, пожилым родителям) положена срочная операция по квоте республиканской больницы», «чувствуется слабое участие федералов» и т. д. Прохладное отношение к здоровью проживающих в Арктической зоне ранее объяснялось населению отсутствием квалифицированных кадров в сфере медицины, недостаточным финансированием, слабой материально-технической базой и др. В постпандемийное время, с учётом уроков пандемии, выявилось, что потери, ущерб от COVID-19 (материальный, социальный, ресурсный) был значительным в местах наибольшей концентрации населения. В отличие от Центральной, Западной и Южной Якутии, Арктическая зона с её малой плотностью населения и удалённостью от центров цивилизации оказалась в вынужденной изоляции и явилась в итоге менее пострадавшей от последствий вирусной эпидемии территорией Якутии.

На вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы современным социально-экономическим положением Вашего населённого пункта, района, Якутии и России?» больше половины респондентов дали негативную оценку конкретному ареалу проживания: своему поселению — 55,8%, своему административному району — 53,5%, но в российском масштабе и на уровне республики преобладают положительные оценки: 65,1% и 69,8% опрошенных соответственно.

По мнению предпринимателей, привлекательные / особенные черты Республики Саха (Якутия) состоят только в том, что их окружает «красивая природа» — 79,1%; имеется «доступ

¹² Результаты исследований автора.

¹³ Примечание: I группа — население РС(Я); II группа — СМП АЗ РС (Я).

к натуральным продуктам» — 58,1%; живут «добрые, душевные люди» — 41,9%. О высоком уровне толерантности и уважения к языку, культуре коренных и иных народов, проживающих здесь и о поддержке сельского и традиционного хозяйства упомянули всего 25,6% и 23,3% респондентов соответственно. Вместе с тем к характерным особенностям непривлекательности Якутии, по мнению респондентов, отнесены: суровый климат — 51,1%; низкий уровень социального и инфраструктурного развития территории — 39,5%; очень ограниченный рынок труда, а также клановость и местничество — по 25,6%.

В целом социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии следует характеризовать достаточно неустойчивым и даже противоречивым, что связано с сильной конъюнктурной зависимостью. При этом в сравнении с другими социальными группами даже арктические предприниматели имеют более выраженную удовлетворённость жизнью, в том числе уверенность относительно своего будущего (табл. 6).

Таблица 6

Степень уверенности арктических предпринимателей в своем будущем¹⁴, %

Показатели	Наёмные работники	Самозанятые	Владельцы бизнеса	Общий массив
Да, уверен	27,9	2,3	2,3	32,5
Скорее уверен, чем нет	41,9	-	-	41,9
Уверенные (накопительный процент)	69,8	2,3	2,3	74,4
Скорее не уверен, чем да	16,3	-	-	16,3
Нет, совершенно не уверен	4,7	-	-	4,7
Неуверенные (накопительный процент)	21,0	-	-	21,0
Затрудняюсь ответить	2,3	2,3		4,6
Всего	93,1	4,6	2,3	100,0

В повседневной жизни предприниматели в процессе осуществления своей деятельности вынуждены общаться с окружающими их сообществами и отдельными людьми. Роль их и влияние бывает как позитивным, так и негативным. По итогам опроса оценочный высокий рейтинг доверия оказался в предпринимательском сообществе у родных / родственников — 76,2%, друзей — 61,9%; коллег по работе — 47,6%; судебных инстанций — 33,3%. В некоторой мере доверяют: землякам из одного наслега, улуса — 69,0%; Интернет-изданиям (в Якутии, ЯСИА и т.д.) — 64,3%; государственным органам власти РФ, официальным СМИ (газеты / телевидение), соседям — по 59,5%; государственным органам власти РС (Я) — 57,1%; полиции, прокуратуре — 52,4%.

В целом уровень доверия бизнес-сообщества к государству в ходе пандемии и сопутствующих с ней новых глобальных экономических и политических вызовов остался как минимум на прежнем уровне и дифференцируется в зависимости от сферы деятельности, воз-

¹⁴ По результатам исследования автора (2021–2023 гг.).

растной когорты, уровня образования и места проживания, удалённости от центров цивилизации.

Самые серьёзные затруднения пандемия вызвала среди владельцев бизнеса, у которых ещё до начала пандемии были зафиксированы снижения экономических показателей (низкая доходность, проблемы с кредитованием, арендными платежами и др.), отмечался недостаточный уровень образования, партнёрских, надёжных связей среди единомышленников, невысокий уровень материального благосостояния. Из числа других бизнесменов тяжело пришлось владельцам бизнес-недвижимости, которые по закону вынуждены были оплачивать арендную плату. Отмена упрощённого единого налога на вменённый доход (действовавшего в течение 20 лет) и переход на новые режимы налогообложения в непродолжительное время наложили определённый отпечаток на социальное самочувствие.

Личностные ценностные ориентации в сочетании с адаптивностью и креативностью позволяют предпринимателям выйти из зоны дискомфорта и нацеливать себя на позитивные социальные установки.

Изменение социально-экономической политики государства и республики обусловило появление инновационно настроенной части предпринимательского сообщества, особенно из числа молодёжи. Преобладание деловой мотивации характерно для городских и сельских предпринимателей. В связи с пандемией возросло число предпринимателей, занятых в платной медицине, образовании, сфере транспорта (как грузового, так и пассажирского), сократилось в сфере культуры и досуга, ресторанном бизнесе, туризме. В связи с нестабильной обстановкой, санкционными издержками принятые меры на федеральном и региональном уровнях, такие как льготное налогообложение и получение кредитных средств облегченным путём, списание долгов, наличие кадров и пр. не представляли особых затруднений для ведения бизнеса. Но повышение арендной платы за помещения, тарифов на электроэнергию, газ, отопление, услуги связи, нестабильность и противоречивость нормативно-правовых актов на уровне РФ и РС (Я), конкуренция, повышение цен на товары, услуги сдерживает развитие малого предпринимательства независимо от вида деятельности и местоположения субъекта [2].

Итоги экспертного опроса свидетельствуют о развитии предпринимательской деятельности в большей степени в позитивном ключе. Так, существенной проблемой при организации собственного дела для субъектов МСП в районах Якутии чаще всего выступают ограниченные финансовые возможности. Однако можно наблюдать некоторую тенденцию к спаду актуальности данного вопроса. Во многом это скорее связано с работой микрофинансовых организаций поддержки предпринимательства как регионального и муниципального уровней, в частности с определённой позицией государства по «снижению» банковских ставок за счёт льготных займов. Кроме того, в условиях пандемии эксперты указали на недостатки по утверждению регионального перечня пострадавших отраслей для предоставления мер государственной поддержки; вопросы усиления мониторинга индекса административ-

ного давления для снижения количества проверок и штрафов, расширения практики профилактики и предупреждения нарушений и др.

В рамках социальной диагностики через организацию экспертных опросов и углублённых интервью выявлено, что в сложные пандемийный и постпандемийный периоды прогрессивная часть сообщества предпринимателей Якутии проявили такие благородные качества, как силу воли, работоспособность, выдержку, умение прийти на помощь как в моральном, так и в материальном плане. Региональные предприниматели сумели выжить во время пандемии коронавируса и даже открыть новые сферы в бизнесе, и в этом им в первую очередь помогла гибкость, меры антикризисной и системной поддержки от государства, а также собственные усилия, давние налаженные связи с партнёрами, помощь со стороны родных, друзей, земляков / сородичей.

Среди индикаторов социального самочувствия внешние индикаторы, относящиеся преимущественно к социальным, экономическим, правовым — предпринимаемые меры по защите предпринимательства со стороны органов власти разного уровня, в т. ч. МСУ, разработанные целевые региональные программы развития, созданная в допандемийное время инфраструктура поддержки малого предпринимательства — облегчили адаптацию предпринимательского сообщества в условиях внешних угроз и новых вызовов времени. Кроме того, социальные индикаторы, входящие в семейные и личностные сферы жизни отдельного предпринимателя, непосредственно влияют на оценку социального самочувствия [2].

Наши замеры социального самочувствия демонстрируют негативную оценку мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. В частности, это уход от безвозвратных субсидий на льготные условия для предпринимателей в виде кредитных займов. Оказалось, вполне востребована такая услуга, как консультационная поддержка бизнеса со стороны государственных структур. При этом предприниматели указывают на повышение качества подобных услуг.

Достаточно волатильными и накладными характеризуются отношения предпринимателей с финансовыми и банковскими учреждениями, которые в свою очередь являются невыгодными и сложными для последующего обслуживания. Это носит актуальный характер в связи с тем, что бизнес в сельской местности во многом не отвечает формальным критериям и условиям финансирования. В свою очередь сложный механизм кредитования приводит к низкому спросу на заёмное финансирование бизнеса. Одним из ключевых факторов сдерживания развития выступает проблема подбора кадров, где актуален как вопрос дефицита, так и отсутствия интереса со стороны соискателей приложения усилий и знаний в сферы малого и среднего бизнеса. Предприниматели в статусе работодателя соглашаются, что в сложившейся ситуации не имеют возможности выплачивать достойную заработную плату или обеспечить стабильность данных выплат. В сельской местности основная часть привлечённых (наёмных) работников в бизнесе состоит из членов семей, родственников. Несмотря на сложности, положительная картина также наблюдается, в частности, действия со стороны

органов муниципальной власти — это и снижение административных барьеров, создание благоприятных условий и попытки по расширению мер поддержки, и стимулирование жителей к организации собственного дела.

Основываясь на результатах анализа и опросов представителей малого предпринимательства, необходимо предложить на уровне государства системные меры по совершенствованию поддержки и развития предпринимательства на территории республики:

- оказывать содействие предпринимателям на муниципальном и региональном уровнях в формировании рынков сбыта производимой продукции и оказываемых услуг;
- с целью оценки конкурентоспособности провести уточнение зонального, регионального, муниципального позиционирования СМП РС (Я) на региональном и межрегиональных рынках и скорректировать приоритетные направления экономики с их участием;
- расширить наряду с традиционными направлениями информационно-консультационных услуг консультирование предпринимателей по вопросам аренды и выкупа муниципальной собственности, организации нестандартных торговых объектов, рекламной деятельности и др.
- повысить качество предлагаемых услуг по информированию субъектов малого предпринимательства, направленных на фокусировку усилий на приоритетных задачах государства: вовлечение новых игроков рынка в инфраструктуру поддержки, увеличение охватов просветительских мероприятий по условиям, мерам и организации взаимодействия с институтами развития со стороны государства и крупного бизнеса.

Социальное самочувствие предпринимательского сообщества является важнейшим показателем эффективности социальной политики государства в его отношении, поэтому в условиях новых вызовов следует извлечь уроки пройденного тяжёлого этапа испытаний и проверки на жизнестойкость:

- нивелировать негативное влияние COVID–19 и другие вызовы глобализации при ведении предпринимательской деятельности возможно только совместными усилиями: государство, бизнес-структуры, общественные организации и само предпринимательское сообщество;
- новая социально-трудовая ментальность и индивидуализация — важные компоненты трансформации рынка труда и социально-психологические, социально-культурные последствия глобализации; постепенно снижается социальная зависимость личности от определённой социально-профессиональной среды или группы, растёт профессиональная мобильность;

- трудности адаптации и социальное неравенство СМП зависит: от несовершенства механизма господдержки, в т. ч. нормативно-правового, информационного обеспечения; уровня образования; личностных качеств предпринимателей и др.

В целом влияние пандемии на деятельность СМП РС (Я) отразилось на следующих аспектах жизнедеятельности общества:

- ограничения бизнеса во время пандемии отрицательно повлияли на традиционные виды предпринимательства, которые по объективным причинам ориентированы лишь на офлайн-среду, и интенсивная цифровизация для такого вида преждевременна;
- сильным стимулом и поддержкой со стороны государства являлись меры монетарной политики, связанные с предоставлением так называемых «налоговых каникул», меры по компенсации арендных платежей в условиях пандемии;
- государственной поддержкой могли воспользоваться не все малые предприятия и предприниматели из-за неверно установленных критериев;
- пандемия и массовые ограничения усилили цифровизацию бизнеса и коммуникацию с потребителями товаров и услуг в онлайн-среде;
- снижение потребительских возможностей населения подтолкнуло к уходу с рынка наименее подготовленных в цифровой среде субъектов малого и среднего предпринимательства, не дав им возможность и время на трансформацию бизнес-процессов в условиях онлайн-среды;
- субъекты малого предпринимательства, получившие государственную поддержку, умеющие работать с потребителями в интернет-среде, оказались в более выгодном положении.

Данные опроса дают подтверждение того, что усилия со стороны органов исполнительной, законодательной власти республики, страны, предпринимаемые в рамках реализации государственных программ поддержки предпринимательства и национальных проектов, являются недостаточными. Необходимо в дальнейшем провести корректировку стратегических документов на уровне Арктической зоны Якутии и республики в целом с учётом мнения заинтересованных сторон: научного и бизнес-сообществ, гражданских активистов, самих предпринимателей и их лидеров. Ядром напряжения в региональном обществе, создающим риски размывания общественного согласия, доверия и единства, является нерешённость социально-экономических проблем, нарушение принципов социального государства (в т. ч. право на труд, образование, здравоохранение), что усложняет дальнейшее технологическое и инновационное развитие территории и в перспективе создаёт дополнительные риски для увеличения социального неравенства в Арктической зоне региона.

Список источников

1. Матаннанов Н.П., Вальковская В.В. Особенности формирования и структуры рынка труда в Республике Саха (Якутия) // Меридиан. 2021. № 7 (60). С. 212–214
2. Баишева С.М. Особенности рынка труда и влияние пандемии на развитие предпринимательства в Якутии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 472–476.
3. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
4. Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3 (31). С. 32–46. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7485>
5. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. 320 с.
6. Соболева И.В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 57–69. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004586-7>
7. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Котов Е.А. Распространение пандемии Covid-19 в регионах России в 2020 году: модели и реальность // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1079–1095. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-3>
8. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. Москва: Ленанд, 2018. 400 с.
9. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В.А. Тишкова. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 272 с.
10. Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. Т. 1. № 37. С. 145–165.
11. Сергеева К.И., Мироненко К.А. Развитие малого и среднего бизнеса в Архангельской области // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 44–56. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.44>
12. Боякова С.И., Филиппова В.В., Винокурова Л.И. Арктические улусы Якутии в условиях природных чрезвычайных ситуаций: социальные вызовы и опыт противостояния // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.1.39648>
13. Баишева С.М. Устойчивость и уязвимость современного развития коренных малочисленных народов Севера Якутии // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. Якутск: ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН». 2020. С. 108–129. DOI: <https://doi.org/10.25693/monogr/ethnosociology/2020>
14. Baisheva S. The interaction between business and indigenous peoples of Yakutia: the social context and the realities of life // Business Economics. 2016. Vol. 51. Iss. 47 (2). Pp. 580–587.
15. Маклашова Е.Г. Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера: к вопросу о методологии изучения (на материалах Республики Саха (Якутия)) // Respublica Literaria. 2023. Т. 4. №2. С. 59–75. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2023.4.2.59-75>
16. Томаска А.Г. Особенности территориальной мобильности населения Якутии в условиях пандемии COVID-19 // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 206–235. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.206>

References

1. Matannanov N.P., Valkovskaya V.V. Features of Formation and Structure of the Labor Market in the Republic of Sakha (Yakutia). *Meridian*, 2021, no. 7 (60), pp. 212–214.
2. Baisheva S.M. Features of the Labor Market and the Impact of the Pandemic on the Development of Entrepreneurship in Yakutia. *Competitiveness in a Global World: Economics, Science, Technology*, 2022, no. 12, pp. 472–476.
3. Korel L.V. *Sociology of Adaptations. Issues of Theory and Methodology*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 424 p. (In Russ.)

4. Mozgovaya A.V. Strategies of Adaptation to Different Types of Risks. *Sociological Science and Social Practice*, 2020, vol. 8, no. 3 (31), pp. 32–46. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7485>
5. Kozyreva P.M. *Adaptation Processes and Evolution of Social Well-Being of Russians at the Turn of the 20th–21st Centuries*. Moscow, Tsentr Obshchechelovecheskikh Tsennostey Publ., 2004, 320 p. (In Russ.)
6. Soboleva I.V. Social Well-Being of Entrepreneurs and Employees in Small Business. *Sociological Studies*, 2019, no. 4, pp. 57–69. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004586-7>
7. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu., Kotov E.A. The Spread of the Covid-19 Pandemic in Russian Regions in 2020: Models and Reality. *Economy of Regions*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1079–1095. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-3>
8. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Russian Arctic: Towards a New Understanding of Development Processes*. Moscow, Lenand Publ., 2018, 400 p. (In Russ.)
9. Tishkov V.A. *Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development*. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 272 p. (In Russ.)
10. Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Entrepreneurial Activity in the Russian Regions: How Spatial and Temporal Effects Determine the Development of Small Business. *Journal of the New Economic Association*, 2018, vol. 1, no. 37, pp. 145–165.
11. Sergeeva K.I., Mironenko K.A. Development of Small and Medium-Sized Business in the Arkhangelsk Oblast. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 48, pp. 44–56. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.44
12. Boyakova S.I., Filippova V.V., Vinokurova L.I. Arctic Uluses of Yakutia in Natural Emergencies: Social Challenges and Experience of Confrontation. *Security Issues*, 2023, no. 1, pp. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.1.39648>
13. Baisheva S.M. Sustainability and Vulnerability of Modern Development of Indigenous Minorities of Northern Yakutia. In: *Ethnosocial Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects*. Yakutsk, FRC YaSC SB RAS Publ., 2020, pp. 108–129. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25693/monogr/ethnosociology/2020>
14. Baisheva S. The Interaction between Business and Indigenous Peoples of Yakutia: The Social Context and the Realities of Life. *Business Economics*, 2016, vol. 51, iss. 47 (2), pp. 580–587.
15. Maklashova E.G. Social Well-Being of the Indigenous Peoples of the North: To the Question of the Methodology of Study (On the Materials of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Respublica Literaria*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 59–75. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2023.4.2.59-75>
16. Tomaska A.G. Peculiarities of Territorial Population Mobility in Yakutia under COVID-19 Pandemic Conditions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 206–235. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.206

*Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2025;
принята к публикации 24.01.2025*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов